

Осадчая Галина Ивановна,
доктор социологических наук, профессор, заместитель директора ИСПИ
РАН по научной работе, заведующая сектором методологии
исследования социально-политических процессов евразийской
интеграции ИСПИ РАН

**Возможности социального взаимодействия стран-членов ЕАЭС в
интересах повышения качества жизни населения**

В базовом документе, определяющем порядок интеграции - Договоре о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) - декларирована приоритетная цель: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения. [3]

В качестве интеграционной модели утверждена институциональная модель, предусматривающая скоординированную или согласованную политику в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза в соответствии с основными принципами и целями Союза; создание наднациональной системы управления (Высший Евразийский экономический совет, включая вспомогательные органы: советы руководителей государственных органов Сторон, рабочие группы, специальные комиссии; Евразийский межправительственный совет; Евразийская экономическая комиссия; Суд Евразийского экономического союза) и утверждение бюджета Союза. В документе определен экономический вектор интеграции.

С нашей точки зрения, достижение интеграционных целей, призвано сформировать новое поле представлений не только о едином экономическом, но и социальном пространстве, евразийской социальной безопасности, наднациональной социальной политике и социальной политике стран, вошедших в новое интеграционное объединение, социальной защите населения.

Обращаясь к мировой практике интеграционных процессов, в том числе к наиболее успешному опыту последних десятилетий - созданию

мощной интегрированной европейской зоны - ЕС, можно с уверенностью утверждать, что успех евразийской интеграции детерминирован социальным становлением ЕАЭС, эффективным социальным взаимодействием его государств-участников. Экономические задачи невозможно решить вне решения социальных, а социальные эффекты проекта не станут следствием действия рыночных рычагов. В экономической интеграции участвуют люди и евразийская социальная модель не может не быть частью интеграции. Укрепление солидарности, сотрудничества между народами при уважении их истории, культуры, традиций, гармоничное развитие и сближение стран, признаваемой основанием для создания союза, требуют понимания необходимости разработки концепта социальной политики евразийского союза, социального направления евразийской интеграции, обоснования методологии социального измерения.

Сегодня, к сожалению, в отечественной науке и практике роль и место социального взаимодействия государств-членов Союза недооценивается, не ведется разработка его концептуальной конструкции, как действенного наднациональным способа реализации интеграционного процесса, инструмента социальной безопасности ЕАЭС. Поэтому определение конкурентоспособной социальной перспективы, разработка форм социального направления интеграции, являющихся условием расширения социальной базы, важны теоретически и практически.

Модель наднациональной социальной политики представляет собой систему взаимообусловленных социальных действий, реализуемых в рамках определенной наднациональной стратегии данного интеграционного объединения. Именно она определяет роль субъектов наднациональной и национальной социальной политики, (государства, семьи, бизнеса, неправительственных организаций, гражданского общества), характер социально-трудовых отношений, принципы перераспределения национального дохода, обеспечения достойных стандартов жизни в условиях рыночной экономики, нейтрализации рисков в интересах повышения уровня

и качества жизни населения интеграционного объединения. Модель наднациональной социальной политики включает в себя общие для всех государств-членов ЕАЭС элементы социальной политики, отличающие Евразийский экономических Союз от других интеграционных объединений. В её нормативной базе закрепляются, устанавливаются минимальные значения показателей, выступающие индикаторами, стандартами социального благополучия и справедливости в ЕАЭС. Модель социального взаимодействия призвана эффективно сочетать межгосударственное целеполагание, национальные формы принятия решений и межправительственные практики. Принципиально важно, чтобы на уровне ЕАЭС было утверждено нормативное представление о том, что социальная политика, реализующая принципы социальной справедливости и социального выравнивания способствует достижению экономических целей ЕАЭС.

Важной частью модели социального взаимодействия стран-членов ЕАЭС и условием ее успешной реализации является социальное измерение интеграционных процессов. Его задачей является оценка социальной эффективности и социальных последствий объединительных процессов в режиме мониторинга. Структура социального измерения опирается на 3 группы показателей: ресурсные, процессуальные и результативности, включая объективные и субъективные, нормативные и фактические, оптимальные и минимальные. 1 группа – финансовое и информационно-технологическое обеспечение, инфраструктурная среда социальной сферы (объемы финансирования социальных программ, количество и качество элементов социальной инфраструктуры (медицинской, образовательной, социального обслуживания, кадрового обеспечения социального воспроизводства населения). 2 группа – управленческие, меры принятые для достижения целей евразийской интеграции (принятые документы, количество реализуемых программ, количество и качество мероприятий, направленных на решение реальных, конкретных социальных проблем). 3

группа - самая важная, с точки зрения, оценки социальной эффективности интеграционных процессов. Она позволяет дать характеристику изменений в жизни населения, оценить движение к поставленной в договоре о создании евразийского экономического союза цели (рождаемость и смертность, миграция, занятость и безработица, уровень жизни, доходный и имущественный статус, жилищные условия, доступность качественных услуг, социально-психологическое самочувствие (социальные удовлетворенность, ущемленность, напряженность, толерантность, конфликтность). Показатели 1 и 2 групп могут здесь рассматриваться как факторы результативности.

Интегральными показателями являются: «здоровая средняя продолжительность жизни» и «социальная солидарность» (единство или более привычная, используемая в дискурсе о европейской интеграции - социальная сплоченность).

К числу обобщающих мы относим показатель «здоровая средняя продолжительность жизни» потому, что именно в нем фокусируются все условия жизни, именно он характеризует её качество и не только материальные условия, но и социально-психологические.

Показатель социальной солидарности (социального единства или социальной сплоченности) также является комплексным, характеризующим успехи интеграции, наднационального социального взаимодействия и национальных социальных политик. Степень интеграции группы, общности, общества, обществ включает характеристику уровня единства ценностных ориентаций, прочности межличностных, межэтнических взаимоотношений, идентичность, толерантности в системе межэтнического взаимодействия, доверия/недоверия в отношениях людей друг к другу, к наднациональным и национальным социальным институтам, наднациональным регуляторам, их лидерам и к национальным властям, согласованность поведения членов группы, общности, общества в основных сферах деятельности. При этом внутригрупповые связи, показывающие

степень совпадений оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам, людям, идеям, событиям и прочему, являются показателем меры социальной сплоченности социума интеграционного объединения в целом.

Очевидно, что мониторинг имеет смысл при отслеживании динамики показателей эффективности интеграционных процессов в ЕАЭС в каждой отдельной стране и сравнимости их в межстрановом варианте, соотнесении реальных показателей к утвержденным нормативным индикаторам. Наиболее чувствительными показателями социальной реальности к интеграционным изменениям являются: ВВП на душу населения; уровень безработицы; номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников; месячная минимальная заработная плата; денежные доходы в среднем на душу населения, субъективные оценки удовлетворенности различными сторонами жизни, поддержка идеи создания на постсоветском пространстве Евразийского экономического Союза, трудовой миграции в рамках ЕАЭС, идентичность, ценностные ориентации, прочность межличностных, межэтнических взаимоотношений, толерантность в системе межэтнического взаимодействия, доверия/недоверия в отношениях людей друг к другу, к наднациональным и национальным социальным институтам, наднациональным регуляторам, их лидерам и к национальным властям, согласованность поведения членов группы, общности, общества в основных сферах деятельности. Хотя мы понимаем, что на изменении их значений могут сказаться и другие факторы. Но они могут быть интерпретированы в ходе анализа.

Предполагаемый нами мониторинг трансформации социальной реальности в процессе евразийской интеграции, конечно, требует характеристики стартовых показателей, а затем их динамики. Но это тема отдельной статьи. Здесь же мы дадим характеристику одного из них: показателя идентификации россиян.ⁱ Как видно из таблицы 1, даже в крупных городах пока никто себя не идентифицирует с новым союзом.

Таблица 1. Кем Вы ощущаете себя в первую очередь ? (в % от опрошенных)

	Всего	Москва	Санкт-Петербург
Россиянином	67%	66%	60%
Членом своей семьи	11%	10%	5%
Жителем города, в котором живете	11%	10%	18%
Гражданином мира	6%	6%	12%
Представителем своей национальности	4%	5%	3%
Членом организации, в которой работаете	0%	0%	1%
Гражданином Евразийского Союза	0%	0%	0%
Отказ от ответа	1%	3%	1%

В настоящее время для наднационального социального взаимодействия государств-членов ЕАЭС особенно важна политика занятости. Именно она обеспечивает реализацию приоритетных целей Договора - формирование единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза, свободу движения рабочей силы, создает предпосылки для роста материального благополучия людей, независимо от страны проживания и обеспечивает финансирование социальной политики.

Рынок труда, представляет собой сложную динамическую социально-экономическую систему, в ткань которой включены многообразные отношения, взаимоотношения и взаимодействия его субъектов. Процесс его формирования в рамках ЕАЭС не прост и очень противоречив.

Свобода движения рабочей силы в пределах нового интеграционного сообщества открывает для человека возможность на более широком профессиональном пространстве найти работу, которая создавала бы условия для профессиональной самореализации, обеспечения достойного уровня жизни в соответствии с его квалификацией и притязаниями; обеспечивает гарантии более благоприятных условий труда, больший доступ к медицинскому и социальному обслуживанию; упрочивает позиции работника на рынке труда. Некоторые выгоды свобода перемещения рабочей

силы в ЕАЭС может принести и работодателям. Например, увеличение гибкости рынка труда; возможность более оптимально управлять трудовыми ресурсами; снижение производственных издержек.

Для государства и принимающего общества преимущества они могут быть связаны с увеличением возможностей рынка труда; более эффективным удовлетворением спроса на рабочую силу; выводом из тени трудовой миграции за счет легализации временных трудовых мигрантов, занятых в неформальном секторе; с возможностью за счет регулирования уровня оплаты труда наращивать потенциал там, где будет особенно нужно; с более эффективным распределением рабочей силы в регионе; обеспечением прозрачности трудовых отношений; ростом доходов в бюджет за счет повышения сбора налогов; легализации миграции, что поможет разгрузить пенсионные и медицинские фонды; с возможностью контроля условий труда, соблюдения технологических стандартов и повышения качества производимых товаров; с более эффективным решением демографических проблем в принимающем регионе (приток молодых на рынок труда будет способствовать улучшению возрастной структуры населения принимающего общества).

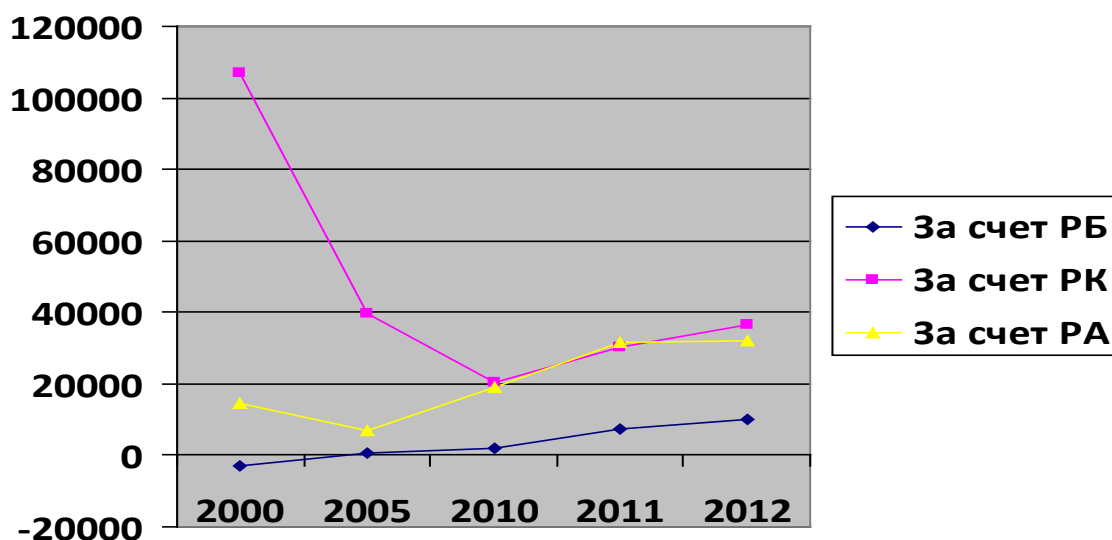
Но возможны и негативные последствия. Можно ожидать роста спроса на рабочие места; увеличения конкуренции рабочей силы в отдельных регионах принимающих стран; появления социальной напряженности в борьбе за рабочие места в наиболее благоприятных (с позиции оплаты труда) регионах; увеличения социальной нагрузки на бюджеты принимающих регионов; роста ксенофобии, этнокультурных противоречий, межэтнических противостояний; националистических проявлений; правонарушений; усиления давления на власть противников либерализации миграционных процессов и противников интеграционных процессов. Могут иметь место риски социальной дестабилизации.

Формирование рынка труда ЕАЭС потребует от каждого государства-члена ЕАЭС обеспечения равных прав на: трудоустройство; оплату труда; социальную защиту; других социально-правовых гарантий всем участникам этого процесса.

Как показывает наш анализ, вектор миграции, связанной с переездом на постоянное место жительства, и трудовой миграции направлен сегодня и по прогнозам экспертов будет направлен из всех государств-членов ЕАЭС в Россию.

Так, начиная с посткризисного 2010 года, миграционный обмен со всеми государствами - членами ЕАЭС активизировался только у России. Миграционный обмен Республики Беларусь с РФ сохранился примерно на докризисном уровне, а с Республикой Казахстан имеет незначительную тенденцию к росту. Миграционный обмен Республики Казахстан с Российской Федерацией и Республикой Беларусь уменьшился. Примерно те же тенденции демонстрирует миграционный прирост России и Республики Беларусь за счет мигрантов из этих стран. Республика Казахстан вообще имеет миграционную убыль за счет мигрантов из государств - членов ЕАЭС. Республика Армения после всплеска миграционного прироста за счет мигрантов из России в 2010 году имеет, практически, нулевой баланс с выше перечисленными странами.

Рис.1. Миграционный прирост России за счет мигрантов из Республик Беларусь, Казахстан и Армения (чел.)

По экспертным оценкам и данным эмпирических исследований россияне обладают низким потенциалом пространственной мобильности.

В ходе репрезентативного опроса россиян, проведенного ИСПИ РАН в ноябре 2014 годаⁱⁱ на вопрос «Хотели бы Вы воспользоваться возможностью, предоставляемой договором между Россией, Беларусью и Казахстаном о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в рамках которого обеспечивается свобода движения рабочей силы, и выехать в поисках постоянной или временной работы за пределы своего места жительства?» выразили желание переехать в другой регион России -14%, в республику Беларусь - 5%, в республику Казахстан - 3%. Условиям такого переезда названы (вопрос множественный): обеспечение достойной заработной платы – 58%; предоставление служебного жилья – 35%; содействие в приобретении жилья в собственность - 30%; наличие государственных программ, содействующих переезду – 21%; гарантии карьерного роста – 15% и профессиональной самореализации (работа по специальности) – 14%. Относительное большинство (30% от числа респондентов), допускающих возможность своего переезда в другой регион или республику в качестве предпочтительной, назвали заработную плату от 70 до 100 тыс. рублей.

Миграционный потенциал РБ оценивается белорусскими экспертами как более высокий. В последние годы они отмечают выезд топ-менеджеров в Москву, Санкт-Петербург, что вызывает особую озабоченность в республике. В перспективе, по мнению специалистов Белоруссии [1, 4] миграционные процессы могут усилиться в силу: реализации планов по сокращению излишней численности работников белорусских предприятий; сохранения разрыва в заработной плате работников при равной квалификации между Россией и Беларусью; усиления кризисных явлений в экономике Беларуси.

Трудовая миграция из Казахстана в Россию по экспертным данным активизировалась в 2013 году. Так, за 10 месяцев 2013 года в Казахстан из-за рубежа через системы денежных переводов (СДП) поступило 74,2 млрд. тенге, или около \$485 млн, что больше по сравнению с аналогичным периодом 2012 года на 17,6%. [8] Предметом тревоги экспертов является отсутствие своих квалифицированных кадров. Казахстан пока не в состоянии собственными ресурсами восполнить потери человеческого капитала 1990-х годов. Большие надежды возлагаются на единый рынок ЕАЭС. Эксперты из Казахстана полагают, что несмотря ни на какие санкции, ни на усложнение правил трудоустройства в России, создание ЕАЭС в перспективе может повлиять на объемы миграции в сторону их увеличения, а также и на модели трудоустройства казахстанцев в России.

В потоке трудовых мигрантов в Россию остается постоянным вклад граждан Армении. По данным Федеральной миграционной службы РФ, в 2013 году в Россию въехало около 670 тысяч граждан Армении (на 20% больше, чем в 2012 году). А по оценке Национальной статистической службы РА, 90% лиц, направляющихся в Россию, въезжают в РФ с целью найти работу. В связи с вхождением Армении в состав ЕАЭС, эксперты РА также ожидают увеличения миграционных потоков из Армении в Россию. [7]

В этой связи большая работа предстоит России на федеральном уровне, поскольку она, в значительной мере, как принимающая сторона, заинтересована в построении институционального баланса, обеспечивающего представительство интересов всех заинтересованных социальных и политических слоев государств-членов ЕАЭС, в гармонизации национальных правовых норм, административных актов, уточнении и согласовании норм, государственных и общественных институтов стран-участниц союза, обеспечивающих непрерывный процесс свободы движения рабочей силы; эффективное использование труда; выработку механизмов использования рабочей силы, знаний, квалификации и способностей в трудовом процессе. Внутренняя социальная и миграционная политики России должны реализовываться в рамках евразийских компетенций, активно и динамично реагируя на новые условия движения рабочей силы, изменение трудовых отношений во внутренней социальной политике.

Но в равной степени ответственность за безопасность жизни горожан, в условиях формирования единого рынка труда, несут региональные и городские: власть, бизнес, неправительственные организации, гражданское общество. Инструментами обеспечения безопасности выступает разумное выстраивание миграционной и социальной политик.

Одной из главных проблем России, решаемой, прежде всего, на региональном уровне, ограничивающей мобильность кадров, является неразвитость социальной инфраструктуры: системы арендного жилья, нехватка детских садов, слабое развитие системы доступных социальных услуг, а значит, необходимо планомерно решать и эту проблему.

На региональном уровне предстоит развивать механизмы саморегулирования в области трудовой миграции, которые включают в себя:

1. формирование сети рекрутинговых агентств (государственных, частно-государственных или частных) для поиска работы, трудоустройства,

- обеспечения информацией по социальной защите, консультаций по законодательству для трудовых мигрантов;
2. создание общей информационной базы по вопросам занятости населения и вакансий рабочих мест в странах ЕАЭС; о потребностях в рабочей силе с разбивкой по регионам, отраслям и специальностям, квалификационным характеристикам (в потенциальной стране приема), а также предложения рабочей силы (в странах исхода);
 3. создание открытой, доступной, постоянно обновляемой и бесплатной базы данных вакансий, содержащих информацию о рабочей силе, правилах въезда и пребывания на территории стран-участниц ЕАЭС;
 4. создание сети социальных центров для поддержки трудовых мигрантов и их правовой защиты, развитие общественных объединений самих мигрантов, участие профсоюзов и конфедераций работодателей в защите профессиональных прав мигрантов;
 5. обеспечение сотрудничества этих организаций с работодателями и государственными органами по вопросам обеспечения свободного перемещения рабочей силы;
 6. оптимизацию системы найма, развитие социальной инфраструктуры для адаптации и интеграции мигрантов в принимающих странах, системы защиты прав трудящихся-мигрантов;
 7. обеспечение взаимодействия экспертных сообществ и институтов гражданского общества государств-членов ЕАЭС.

Есть и еще проблемы, которые следует иметь ввиду при формировании рынка труда ЕАЭС. Как показывают наши исследования (февраль 2015 г.)ⁱⁱⁱ, 32,0% респондентов не поддерживает или скорее не поддерживает трудовую миграцию внутри Евразийского союза. Практически треть полагает, что межэтнические отношения, сложившиеся в районе их проживания можно охарактеризовать как напряженные или враждебные.

Отметим, что эти ответы на эти вопросы имеют большой негативизм среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга.

Таблица 2. Мнение россиян о (в % от опрошенных)

	Всего	Москва	Санкт-Петербург
Поддерживаете ли Вы трудовую миграцию в рамках ЕАЭС			
Да + Скорее Да	53%	50%	33%
Нет + Скорее Нет	32%	43%	46%
Затрудняюсь ответить	14%	7%	21%
Как Вы можете охарактеризовать межэтнические отношения, сложившиеся в районе Вашего постоянного проживания, между коренными жителями и приехавшими из стран Евразийского союза			
Дружеские + Мирные	61%	46%	44%
Напряженные + враждебные	29%	47%	45%
Затрудняюсь ответить	10%	7%	11%

Это требует, с нашей точки зрения, создания системы информирования населения, формирования позитивного мнения вокруг идеи интеграции, этнокомплементарных отношений в российском социуме, поскольку от этого также зависит успех реализации евразийского проекта.

Очень важно, чтобы «евразийство» стало не только идеей элит, но и идеей общества. Конечно, это достигается не общей риторикой о значимости интеграции, а доверием к власти, социальными гарантиями. Люди должны быть уверены, что их интересы в процессе интеграции будут соблюдены. Необходима единая для всех стран программа медийной поддержки проекта, которая может включать информацию о преимуществах интеграции для людей, подкрепленную реальными действиями; позитивную информацию о соседях по союзу, на основе использования современных методов и инструментов информационного продвижения идей: социальных сетей, экспертного сообщества, образования и т.п.

Учитывая новые возможности движения рабочей силы в ЕАЭС важно в рамках социальной политики провести дополнительные мероприятия с целью улучшения знания языка, необходимо усилить внимание к билингвальной языковой подготовке.

Страны ЕАЭС, безусловно, призваны учесть европейский опыт решения социальных проблем в процессе интеграции. Так, Жан Тироль, лауреат Нобелевской премии по экономике 2014 года, отмечает: “Мы немного упустили историческую возможность создать бюджетную Европу... Если говорить о рынке труда, то в США у рынка труда, в целом, одинаковые законы и в Калифорнии, и в Нью-Йорке. Но в южной Европе и в северной Европе это совсем не так. Мы должны были бы создать бюджетную Европу со схожими законами для рынка труда, для банкротств и тому подобного. Мы этого не сделали, а потом было сложно. И поэтому сегодня я слабо представляю, к сожалению, – хотя я хотел бы, чтобы это произошло, – что северная Европа согласится поделиться своей системой социального обеспечения безработных, своими бюджетами и прочим с южной Европой”.

[5]

Важно иметь ввиду и реальные социальные практики Евросоюза, где составным элементом компетенции, наряду с общей политикой ЕС по регулированию различных аспектов экономической деятельности, является политика обеспечения занятости и политика в социальной сфере. ЕС прошёл долгий путь от сотрудничества на межправительственной основе к более тесному взаимодействию на наднациональном уровне по проблемам допуска и пребывания на территории европейского союза, установления одинаковых правил въезда, выезда, выдворения иммигрантов, их передвижения. [2, С. 155-157]. Сегодня миграционная политика представляет собой систему институциональных и политических рамок, в которых ключевая роль отводится совместной охране общественной границы ЕС. [6, С 43-49.]

Становление евразийской модели социального взаимодействия, безусловно, длительный процесс. Оно будет происходить на всех этапах евразийского развития. Путь от осмысления важности собственной социальной политики ЕАЭС до её правового оформления, продуманного комплекса мер, формирования социальных институтов и руководящих органов управления реализацией социальной стратегии Евразийского Союза это путь экономического и политического успеха ЕАЭС, инструмент обеспечения социальной безопасности и мира, который должен опираться на научно-обоснованные рекомендации.

Литература

1. Андреева Е. Трудовая миграция в Беларуси бьет рекорды.
<http://newsland.com/news/detail/id/1040412/> [Дата обращения 26 ноября 2014 г.]
2. Даргель В. Наднациональная составляющая в иммиграционной политике Евросоюза//Власть. 2011. №12, С. 154-158.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014) (29 мая 2014 г.)
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ [Дата обращения 3 марта 2015 г.]
4. Заяц Д. Белорусские гастрбайтеры: кто они, почему нелегалы и сколько зарабатывают. Белорусские Новости. 4 ФЕВРАЛЯ 2013.
5. Интервью с лауреатом Нобелевской премии по экономике 2014 года 17.10.2014 года. <http://ru.euronews.com/2014/10/17/nobel-winner-jean-tirole-speaks-out-in-favour-of-a-european-budget/> [Дата обращения 3 марта 2015 г.]
6. Потемкина О. Иммиграционная политика ЕС: от Амстердама до Лиссабона//Мировая экономика и международные отношения. 2010. №4. - С.42-51.
7. Россию ждет наплыв мигрантов из Армении.
<http://www.islamnews.ru/news-147051.html> [Дата обращения 1 декабря 2014 г.]
8. Садовская Е. Трудовая миграция из Казахстана.
<http://demoscope.ru/weekly/2014/0583/tema03.php> [Дата обращения 3 марта 2015 г.]

ⁱ Опрос проведен в феврале 2015 года по городской репрезентативной выборке России (по городам с населением свыше 100 тыс. человек в восьми федеральных округах, 69 субъектах РФ, 138 населенных пунктах). Опрошены 1,5 тыс. человек в возрасте от 18 лет.

ⁱⁱ В ноябре 2014 года опрос проведен по общенациональной репрезентативной выборке. Было опрошено 1044 человек, проживающих в 8 федеральных округах, в городах и сельской местности в возрасте от 18 до 50 лет

ⁱⁱⁱ Опрос проведен в феврале 2015 года по городской репрезентативной выборке России (по городам с населением свыше 100 тыс. человек в восьми федеральных округах, 69 субъектах РФ, 138 населенных пунктах). Опрошены 1,5 тыс. человек в возрасте от 18 лет.